

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Махачкала
17 января 2025 г.

Дело № А15-2267/2024

Резолютивная часть решения объявлена 25 декабря 2024 г.

Решение в полном объеме изготовлено 17 января 2025 г.

Арбитражный суд Республики Дагестан в составе судьи Аджиевой Л.З.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем Абакаровой З.М.,
рассмотрев в открытом судебном заседании дело
по иску Нью БэлэнсАтлетикс, ИНК (New Balance Athletics, INC)
к индивидуальному предпринимателю Магомедову Магомеду Шарапутдиновичу
(ОГРНИП 315500100007322, ИНН 052100100501)
о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав
при участии
от истца: не явились,
от ответчика: не явились,

УСТАНОВИЛ:

Нью БэлэнсАтлетикс, ИНК (NewBalanceAthletics, INC)(далее – истец, Компания)
обратилось в Арбитражный суд Республики Дагестан с иском к индивидуальному
предпринимателю Магомедову Магомеду Шарапутдиновичу (далее – ответчик,
Предприниматель) о взыскании 139 086 рублей компенсации за нарушение
исключительных прав(уточненные требования).

Ответчик отзыв на иск не представил, в судебное заседание не явился.

Исследовав материалы дела и оценив, руководствуясь статьей 71 АПК РФ,
относимось, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также
достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности по своему внутреннему
убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном
исследовании имеющихся в деле доказательств, суд приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, Компания Нью БэлэнсАтлетикс, ИНК (New
Balance Athletics, INC) (Истец) является правообладателем товарных знаков,
зарегистрированных, в том числе, в отношении товаров 18, 25 классов МКТУ - в том
числе сумки спортивные, дорожные, хозяйственные, рюкзаки; одежда, в том числе
спортивная и для отдыха, обувь, включая спортивную, головные уборы (далее -
"Товарные знаки"): NN 92006, 356065, 1000194, подтверждается Выписками из реестра
товарных знаков Роспатента по товарному знаку и из ВОИС.

18.12.2023г. Истцу стало известно, что Ответчик реализует через интернет-магазин
(маркетплейс) WILDBERRIES.RU товары, маркированные товарными знаками Истца.
Предложение к продаже товара было размещено на следующей интернет-странице:
<https://www.wildberries.ru/catalog/166525091/detail.aspx>.

21.12.2023г. Истцом был получен товар и произведен его осмотр. По результату осмотра товара было установлено, что он является контрафактным, что подтверждается соответствующим заключением.

В связи с изложенными обстоятельствами истцом в адрес ответчика направлена претензия с требованием о выплате компенсации. Информация, указанная на кассовом чеке, подтверждает, что лицом, осуществляющим реализацию контрафактной продукции, является ИП Магомедов Магомед Шарапутдинович.

Поскольку ответчик требования, изложенные в претензии, не исполнил, истец обратился в суд с исковым заявлением по настоящему делу.

Ссылаясь на то, что истец не передавал ответчику право использования вышеуказанных товарных знаков, Нью БэлэнсАтлетикс, ИНК (New Balance Athletics, INC) обратилось в арбитражный суд с требованием о взыскании компенсации.

Затем, между Истцом и компанией Бренд Монитор Данышманлык Лимитед Ширкети (компания, учрежденная в соответствии с законодательством Турции; рег. номер 403517-5, налоговый номер 1871554597, адрес: Барбарос Мах. Бегония ск. НидакулеАташехир, Западный блок N 1, внутренняя дверь N 2, Аташехир/Стамбул, Турция) (далее также - "Цессионарий") заключен договор цессии N 20231023-NB-BMTR от 23.10.2023, в соответствии с которым Истец уступает Цессионарию свои права требования к ряду ответчиков, нарушающих права Истца в том числе права, возникающие в рамках судебных решений о взыскании компенсаций за нарушение исключительных прав на Товарные знаки и / или объекты авторских прав, достигнутых с ответчиками соглашений, а также в рамках уголовных дел (п. 1.1 Договора цессии № 20231023-NB-BMTR).

В соответствии с п. 1.2. указанного договора цессии, стороны индивидуализируют уступаемые права требования путем подписания дополнительных соглашений к договору в форме Реестров передаваемых прав требований.

Согласно п. 3.1. указанного договора цессии, стоимость уступаемых прав требования составляет 10% от размера каждого уступленного права требования.

Во исполнение п. 1.2. указанного договора цессии Истцом и Цессионарием заключено Дополнительное соглашение N 3 от 23.11.2023 г., в соответствии с которым Цессионарию передано в том числе право требования к Ответчику в размере 54 486 руб. рублей (стр.4 реестра).

Кроме того, Между Бренд Монитор Данышманлык Лимитед Ширкети и ООО "Бренд Монитор Лигал" (ИНН: 7727349090, ОГРН: 1187746484243) (далее также - "Правопреемник") заключен договор цессии N 20243001-BMTR-BML-NB от 30.01.2024, а также Дополнительное соглашение к нему N 3 от 06.08.2024, в соответствии с которыми Цессионарий передал Правопреемнику права требования, полученные от Истца, в том числе и право требования к Ответчику в размере 54 486 руб. (стр. 4 реестра).

Согласно части 1 статьи 48 АПК РФ в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении (реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга, смерть гражданина и другие случаи перемены лиц в обязательствах) арбитражный суд производит замену этой стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте. Правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

По общему правилу сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой (пункт 1 статьи 168 ГК РФ).

Согласно пункту 2 статьи 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что

такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) (пункт 1 статьи 10 ГК РФ).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Согласно разъяснениям, данным в пункте 7 Постановления N 25, если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, то в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункт 1 или пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Указом Президента РФ от 27.05.2022 N 322 "О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями" установлен временный порядок исполнения резидентами Российской Федерации денежных обязательств, связанных с использованием ими результатов интеллектуальной деятельности и (или) средств индивидуализации, исключительные права на которые принадлежат иностранным правообладателям, которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия.

Установленный Указом N 322 порядок подлежит применению со дня его официального опубликования (27.05.2022).

Исходя из изложенного, суд приходит к выводу о том, что договор уступки прав требований между истцом и заявителем заключен с целью обхода указанных ограничений на совершение платежей должниками-резидентами в пользу правообладателей, относящихся к недружественным государствам.

С учетом изложенного, суд отказывает в удовлетворении ходатайства заявителя о процессуальном правопреемстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности, если указанным Кодексом не предусмотрено иное.

Согласно пункту 1 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 того же Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в пункте 2 данной статьи.

При этом исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака: на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об

оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации (пункт 2 названной статьи).

В силу пункта 3 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Запрет на использование в гражданском обороте обозначения, тождественного или сходного до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком, действует во всех случаях, за исключением предоставления правообладателем соответствующего разрешения любым способом, не запрещенным законом и не противоречащим существу исключительного права на товарный знак.

Как установлено пунктом 3 статьи 1250 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусмотренные меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав подлежат применению при наличии вины нарушителя, если иное не установлено этим Кодексом. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим интеллектуальные права.

Если иное не установлено, предусмотренные подпунктом 3 пункта 1 и пунктом 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав, допущенное нарушителем при осуществлении им предпринимательской деятельности, подлежат применению независимо от вины нарушителя, если такое лицо не докажет, что нарушение интеллектуальных прав произошло вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Исходя из положений части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также разъяснений, изложенных в пунктах 57, 154, 162 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации", в предмет доказывания по требованию о защите права на товарный знак входят факт принадлежности истцу указанного права и факт его нарушения ответчиком путем использования товарного знака либо обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении товаров (услуг), для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров (услуг), одним из способов, предусмотренных пунктом 2 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации. В свою очередь ответчик обязан доказать выполнение им требований закона при использовании наименования места происхождения товара либо сходного с ними до степени смешения обозначения.

При оценке тождественности или сходства до степени смешения между противопоставляемыми обозначениями и товарными знаками следует руководствоваться не только положениями статей 1229, 1252, 1477, 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации, но и нормами, регулирующими вопросы сравнения обозначений, предусмотренными Правилами составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденными приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 N 482 (далее - Правила N 482), а также разъяснениями высшей судебной инстанции, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 N 10.

Так, в соответствии с пунктом 41 Правил N 482 обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В силу пункта 42 названных Правил N 482 словесные обозначения сравниваются со словесными обозначениями и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы. Сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам: 1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звуко сочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звуко сочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение; 2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание; 3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Признаки, указанные в этом пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Согласно пункту 43 Правил N 482 изобразительные и объемные обозначения сравниваются с изобразительными, объемными и комбинированными обозначениями, в композиции которых входят изобразительные или объемные элементы.

Сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков: 1) внешняя форма; 2) наличие или отсутствие симметрии; 3) смысловое значение; 4) вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и тому подобное); 5) сочетание цветов и тонов.

Признаки, указанные в этом пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Пунктом 44 Правил N 482 установлено, что комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы.

При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 данных Правил N 482, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении.

В пункте 162 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 N 10 и пункте 37 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 23.09.2015 (далее - Обзор от 23.09.2015), разъяснено, что при выявлении сходства до степени смешения используемого ответчиком обозначения с товарным знаком истца учитывается общее впечатление, которое производят эти обозначение и товарный знак (включая не охраняемые элементы) в целом на среднего потребителя соответствующих товаров или услуг.

При определении сходства комбинированных обозначений исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении.

При этом суд учитывает, в отношении каких элементов имеется сходство - сильных или слабых элементов товарного знака и обозначения. Сходство лишь не охраняемых элементов во внимание не принимается.

Специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется, следовательно, экспертиза по таким вопросам не проводится.

Для установления факта нарушения достаточно уже самой опасности, а не реального смешения обозначения и товарного знака обычным потребителем соответствующих товаров.

Обозначение считается сходным до степени смешения с конкретным товарным знаком, если обычные потребители соответствующего товара ассоциируют обозначение с товарным знаком в целом, несмотря на отдельные отличия.

Вероятность смешения имеет место, если обозначение может восприниматься в качестве конкретного товарного знака или если потребитель может полагать, что обозначение используется тем же лицом или лицами, связанными с лицом, которому принадлежит товарный знак.

Вероятность смешения зависит от степени сходства обозначений и степени однородности товаров для обычных потребителей соответствующих товаров. При этом такая вероятность может иметь место и при низкой степени сходства, но идентичности (или близости) товаров, а также при низкой степени однородности товаров, но тождестве (или высокой степени сходства) обозначения и товарного знака.

При этом вероятность смешения зависит не только от степени сходства обозначений и степени однородности товаров для обычных потребителей соответствующих товаров, но и от иных факторов, в том числе от того, используется ли товарный знак правообладателем в отношении конкретных товаров, длительности и объема использования товарного знака правообладателем, степени известности, узнаваемости товарного знака, степени внимательности потребителей (зависящей в том числе от категории товаров и их цены), наличия у правообладателя серии товарных знаков, объединенных общим со спорным обозначением элементом. При этом при выявлении вероятности смешения также могут учитываться представленные лицами, участвующими в деле, доказательства фактического смешения обозначения и товарного знака, в том числе опросы мнения обычных потребителей соответствующего товара.

Обстоятельства, связанные с определением сходства товарных знаков, в защиту исключительных прав на которые обращается истец, и обозначения, используемого ответчиком, имеют существенное значение для установления факта нарушения исключительных прав на товарные знаки, при этом суд должен учитывать представленные сторонами доказательства.

С учетом приведенных правовых норм и подходов правоприменительной практики в первую очередь подлежит разрешению вопрос о наличии или отсутствии сходства сравниваемых обозначений.

Для его установления производится анализ обозначений на основании вышеприведенных критериев, после чего с учетом приведенного анализа осуществляется сравнение обозначений в целом. В случае установления отсутствия сходства дальнейший анализ не производится.

При сравнении изображений на исследуемой продукции, нанесенных на представленный товар, с оригинальными товарными знаками бренда "NEW BALANCE", установлено сходство до степени смешения с товарными знаками: NN 92006, 356065, 1000194.

Факт предложения к продаже ответчиком указанного товара подтверждается материалами дела, в частности кассовым чеком, скриншотами сайта <https://wildberries.ru> в части предложения ответчиком к продаже реализованного товара, содержащим идентифицирующие данные юридического лица.

Таким образом, суд приходит к выводу о доказанности факта реализации ответчиком спорного товара.

Таким образом, представленные в материалы дела доказательства в своей совокупности и взаимосвязи подтверждают факт нарушения ответчиком исключительных прав истца путем реализации контрафактного товара, являются относимыми и допустимыми доказательства по рассматриваемому спору (статьи 65, 67, 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Истец заявил к взысканию компенсацию в размере 139 086 руб. за нарушение исключительных прав на товарные знаки NN 92006, 356065, 1000194.

Ответчиком не заявлено ходатайство о снижении размера компенсации.

В соответствии с положениями [пункта 3 статьи 1252](#) ГК РФ, [1515](#) ГК РФ в случаях нарушения исключительного права на объект интеллектуальной собственности правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак.

Истцом заявлен способ расчета компенсации, определяемый по [пп. 2 п. 4 ст. 1515](#) ГК РФ.

В соответствии с [п. 61](#) Постановления N 10 Заявляя требование о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), Истец должен представить расчет и обоснование взыскиваемой суммы ([пункт 6 части 2 статьи 131](#), [абзац восьмой статьи 132](#) ГПК РФ, [пункт 7 части 2 статьи 125](#) АПК РФ), а также документы, подтверждающие стоимость права использования либо количество экземпляров (товаров) и их цену. В случае невозможности представления доказательств истец вправе ходатайствовать об истребовании таких доказательств у ответчика или третьих лиц. Если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), то при определении размера компенсации за основу следует принимать ту стоимость этих экземпляров (товаров), по которой они фактически продаются или предлагаются к продаже третьим лицам. Так, если контрафактные экземпляры (товары) проданы или предлагаются к продаже нарушителем на основании договоров оптовой купли-продажи, должна учитываться именно оптовая цена экземпляров (товаров).

В качестве доказательства обоснованности расчета компенсации Истцом в материалы дела представлены аналитические данные ресурса MPSTATS.

Сервис mpstats служит достоверным сервисом для определения объема товара, принимается судами высших инстанций, в том числе Судом по интеллектуальным правам.

Суд также исходит из того, что данные о количестве товара, размещенные на сервисе <https://mpstats.io> и представленные истцом, основаны на тех данных, которые указал непосредственный продавец при формировании карточки товара.

Ввиду вышеизложенного данные, основанные на количестве фактов продаж, также являются и данными о количестве соответствующего товара.

При этом данные на вышеуказанном сервисе <https://mpstats.io> основаны на той информации, которую размещает сам продавец.

Таким образом, оснований для непринятия данных сервиса mpstats.io (на который информация представляется сами продавцом (ответчиком)) судом не установлено ([ст. 71](#) АПК РФ).

Истцом указано, что Ответчиком за период размещения карточки товара на сайте wildberries.ru по артикулу 166525091, Ответчик реализовал продажу 30 экземпляров спорного товара, на общую сумму 69 543 рублей. В двукратном размере данная сумма составляет 139 086 рублей.

Судом расчет истца проверен и признан обоснованным.

Согласно [абз. 6 п. 61](#) Постановления N 10 если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), то при определении размера компенсации за основу следует принимать ту стоимость этих экземпляров (товаров), по которой они фактически продаются или предлагаются к продаже третьим лицам. Так, если контрафактные экземпляры (товары) проданы или предлагаются к продаже нарушителем на основании договоров оптовой купли-продажи, должна учитываться именно оптовая цена экземпляров (товаров).

Ответчиком не представлено надлежащих доказательств того, по какой стоимости товар предлагался к продаже третьим лицам, сколько экземпляров было продано.

Оснований для снижения размера компенсации на основании [Постановления](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 N 28-П не установлено, поскольку такое уменьшение возможно лишь при наличии мотивированного заявления ответчика и при следующих условиях: убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком; правонарушение совершено ответчиком впервые; использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью деятельности ответчика и не носило грубый характер (например, если продавцу не было заведомо известно о контрафактном характере реализуемой им продукции).

Также суд не усматривает оснований для снижения заявленного истцом размера компенсации за допущенное ответчиком нарушение исключительных прав на товарные знаки истца на основании положений [Постановления](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 24.07.2020 N 40-П "По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда" (далее - Постановление от 24.07.2020 N 40-П).

Согласно [абзацу 2 пункта 4.2](#) Постановления от 24.07.2020 N 40-П в случае взыскания за нарушение исключительного права на один товарный знак компенсации, определенной по правилам [подпункта 2 пункта 4 статьи 1515](#) ГК РФ, должна быть обеспечена возможность ее снижения, если размер подлежащей выплате компенсации многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (притом что убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если при этом обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено ответчиком впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер.

Вместе с тем, вопреки положениям [статьи 65](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ответчик при рассмотрении дела не представил доказательств многократного превышения компенсацией размера причиненных истцу убытков, при том, что такое превышение должно быть доказано ответчиком, равно как не представил и доказательств того, что правонарушение совершено им впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер.

Ответчик не представил соответствующих доказательств, равно как и доказательств, подтверждающих тяжелое материальное положение, наличие иных обстоятельств, которые могли бы быть учтены судом в целях снижения компенсации.

Так, согласно [абзацу второго пункта 3 статьи 1252](#) ГК РФ по общему правилу размер компенсации определяется судом в пределах, установленных

названным [Кодексом](#), в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Аналогичная правовая позиция изложена в [Постановлении](#) Суда по интеллектуальным правам от 12.02.2021 по делу N A21-864/2020.

При таких обстоятельствах, исходя из предмета и основания заявленного иска, представленных в материалы дела доказательств, учитывая характер допущенного нарушения, степень вины ответчика, учитывая вероятные убытки правообладателя, принимая во внимание, принципы разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения, суд приходит к выводу о взыскании компенсации в размере 139 086руб.

Таким образом, иск подлежит удовлетворению.

При подготовке данного искового заявления истец понес расходы в размере 200 руб. - государственной пошлины за получение выписки из ЕГРИП, 600,50 руб. - почтовых расходов, 2 138руб. - стоимость спорного товара. Указанные расходы подтверждены материалами дела и подлежат отнесению на ответчика пропорционально удовлетворенным требованиям.

Расходы по уплате государственной пошлины по иску относятся на ответчика в соответствии со ст. 110 АПК РФ.

Руководствуясь [статьями 110, 167 - 170, 171, 176](#) АПК РФ, арбитражный суд

РЕШИЛ:

в удовлетворении ходатайства Нью Бэлэнс Атлетикс, ИНК (New Balance Athletics, INC) о процессуальном правопреемстве по делу № А15-2267/2024 отказать.

Искудовлестворить частично.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Магомедова Магомеда Шарапутдиновича (ОГРНИП 315500100007322, ИНН 052100100501) в пользу Нью Бэлэнс Атлетикс, ИНК (New Balance Athletics, INC), 139 086рублей компенсации и 4 938,50 руб. в возмещение судебных расходов.

В удовлетворении оставшейся части иска отказать.

Решение суда вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба.

Решение суда может быть обжаловано в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд (г. Ессентуки Ставропольского края) в месячный срок со дня его принятия в порядке, определенном главой 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, через Арбитражный суд Республики Дагестан.

Судья

Л.З. Аджиева

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 20.06.2024 11:08:42
Кому выдана Аджиева Лейла Завуровна